

Глава 18. Заманить его в ловушку

Когда Хэ Цзинь вернулся домой, он понял, что что-то не так. Хотя для Ду Яня было нормальным не быть дома, дома царила необъяснимая холодная атмосфера.

На кофейном столике в гостиной была оставлена записка, написанная решительным и прямым почерком: «Работа требует, чтобы я вернулся в Бэйчэн».

Это ничем не отличалось от его поездки в командировку в прошлом. Ду Янь был странным человеком. Он не любил использовать электронные продукты для общения. Находясь в командировке, он оставит записку на кофейном столике, чтобы указать, куда он направляется.

Но Хэ Цзинь только почувствовал, что что-то не так. Он нахмурился и вдруг бросился на второй этаж.

Кабинет был более чем наполовину пуст. Книги, которые Ду Янь часто читал, и ручки, которые обычно использовались на столе, больше не лежали на своих местах.

Хэ Цзинь немного подумал, а затем повернулся, чтобы толкнуть дверь комнаты Ду Яня.

Шкаф действительно был пуст.

- В командировке, - усмехнулся Хэ Цзинь. - В командировке или переезде.

Подсознательно он хотел позвонить и задать вопросы. Только вдруг, когда его рука коснулась телефона, он вспомнил, что в записке не было сказано, что это командировка.

В записке, которую оставил Ду Янь, очень чётко написано: «Вернулся» в Бэйчэн.

Хэ Цзинь крепко сжал свой телефон, прошёл в спальню и сел у изголовья кровати. Он в оцепенении смотрел вдаль через панорамные окна.

Конечно же, он был ещё слишком слаб. Он был просто учеником без каких-либо способностей.

Все их отношения всегда находились в руках Ду Яня. Если он хотел нести ответственность за своего племянника, то мог заставить его переехать жить к нему.

Как только он почувствовал, что его обязанности закончились, он мог оставить записку и отпустить своего племянника, который стал взрослым и больше не был его подопечным.

Даже когда солнце зашло и всю комнату постепенно поглотила тьма, Хэ Цзинь всё ещё сидел у кровати. Только эти оставшиеся простыни, казалось, всё ещё несли запах Ду Яня.

Было холодно, как первый снег зимой, непроходящее чувство холода.

С первого взгляда он мог сказать, что с этим человеком было трудно ужиться, но Хэ Цзинь не знал, почему он хотел быть рядом с ним. Он использовал все средства, невзирая на последствия.

Хэ Цзинь опустил глаза и посмотрел на лист бумаги в своей руке. Когда мужчина покинул Наньчэн, это было единственное, что от него осталось. Ни одна лампа в комнате не была включена, и свет, проникавший в комнату, был тусклым, но Хэ Цзинь мог представить, как ручка упала на бумагу.

Он был таким, пока это было связано с Ду Янем. Он всегда глубоко помнил это. Хэ Цзинь мог даже угадать эмоции собеседника по бесстрастному лицу.

Просто оставайтесь рядом с другим человеком. Разве однажды всё не изменится? Слова Фан Сянсян снова прозвучали в голове Хэ Цзиня.

Он пробормотал:

- Что, если я не могу оставаться рядом с ним, что мне тогда делать?

Тень полностью поглотила молодого человека, сидящего на полу, как и его сердце.

В темноте прозвучала расплывчатая фраза.

- Так что я должен заманить его в ловушку рядом со мной...

Ду Янь, жестоко бросивший своего племянника, был не без колебаний в сердце.

Когда он сел в самолёт, Ду Янь всё ещё чувствовал себя немного виноватым на душе, но быстро сдержался и восстановил дух.

Потому что это был всего лишь сон.

Проснувшись, Шао Линхэн не вспомнит этот сон. А что касается Ду Яня, то он будет помнить только процесс поедания чужих снов, а различные эмоции в снах бесследно исчезнут.

Поскольку это был всего лишь сон, не нужно беспокоиться о человеке во сне. Лучшим планом было действовать по плану, устранить первопричину кошмара и решить его проблему голода.

Группа Се в Наньчэне полностью находилась под контролем Ду Яня. Ему потребовалось три года, чтобы заменить ключевые посты семьи Се своими людьми, и теперь всё было готово.

Старик из семьи Се был помещён в дом престарелых. Солнце садилось на западной стороне горы, и было неизвестно, когда он умрёт [1]. Наследник огромного наследства семьи Се ещё не был определён, и, естественно, все дети семьи Се не покинут бурный Бэйчэн в этот критический момент.

Как чрезвычайно амбициозный злодей, Ду Янь, безусловно, должен был вернуться в Бэйчэн в это время.

Ду Янь читал электронное письмо, содержание которого было очень простым: дочь Се Бошуня и дочь Чжоу Дэфэна уже встречались.

Дочь Чжоу Дэфэна, Чжоу Яли, была девушкой, с которой Хэ Цзинь провёл одну ночь в фильме из-за его пьянства.

В фильме о ней было мало сказано, но теперь, когда фильм превратился в сплошной мир грёз, у каждого был мотив что-то сделать.

Чжоу Яли рано повзрослела и обнаружила, что с момента полового созревания она всегда была влюблена в Хэ Цзиня.

Когда родители Хэ Цзиня скончались, Се Шупин выступил вперёд, чтобы позаботиться о похоронах, но не рассказал семье Чжоу об истинной личности Хэ Цзиня. Он только оставил крупную сумму денег, доверил Хэ Цзиня Чжоу Дэфэну, который в то время основал компанию с отцом Хэ Цзиня, и заставил его вырастить Хэ Цзиня от его имени.

Чжоу Дэфэн был снобом и воспитывал Хэ Цзиня только из-за денег. По его мнению Хэ Цзинь был просто внебрачным ребёнком, брошенным богатой семьей, и не имел большой ценности.

Исходя из этого, Чжоу Дэфэн определённо не позволил бы своей дочери и Хэ Цзиню стать парой.

Но юноша и девушка были вместе день и ночь, и он беспокоился о том, что сделает его дочь, поэтому отправил Чжоу Яли за границу в аристократическую школу-интернат.

Теперь, когда Чжоу Дэфэн знал, что Хэ Цзинь на самом деле был ребёнком семьи Се, и видя, что Ду Янь намеревался вернуть его, чтобы он узнал своих предков. Он начал звонить Чжоу Яли, чтобы та вернулась из-за границы.

Если бы Чжоу Яли смогла успешно выйти замуж за Хэ Цзиня, это было бы эквивалентно отношениям с семьей Се, а преимущества были бы просто неизмеримыми.

Действия Чжоу Дэфэна были вызваны человеческой жадностью и небольшой поддержкой Ду Яня.

Встреча между дочерью Се Бошуня, Се Сици, и Чжоу Яли была делом рук Ду Яня. В конце концов, если не будет разоблачителя, будет сложно следовать за сюжетом.

Отец Фан Сянсян был тем, кто убил родителей Хэ Цзиня в результате несчастного случая при вождении в нетрезвом виде. В фильме Чжоу Яли рассказала это Хэ Цзиню.

Что касается истинной личности Ду Яня, то Чжоу Яли была бы самым подходящим осведомителем.

Се Бошунь - старший сын дедушки Се, но дедушка Се всегда был равнодушен к Се Шупину, поэтому Се Бошунь, естественно, считал младшего брата бельмом на глазу. Когда Се Шупин умер, Ду Янь, которого теперь высоко ценили, стал занозой в его теле.

Как только Се Бошунь узнает секреты Ду Яня и испугается его силы, он создаст раскол между Ду Янем и Хэ Цзинем, используя этот вопрос.

Таким образом, он не только мог выгнать Ду Яня из круга власти семьи Се, но и контролировать власть в руках Се Шупина через Хэ Цзиня. Это был вопрос убийства многих зайцев одним выстрелом.

Конечно, как злодей, он делал всё с определённой целью. Целью Ду Яня было уничтожить семью Се.

Цель Ду Яня, конечно же, заключалась не в семье Се, а в том, чтобы стать самым большим камнем преткновения для Хэ Цзиня в попытках понять силу семьи Се. Хотя мать Хэ Цзиня является членом семьи Се, в конце концов, у него не было фамилии Се. Если он хотел стать хозяином семьи Се и полностью контролировать её, должна была быть законная причина.

Спасение семьи Се, конечно же, было лучшим предложением.

Таким образом, он должен был контролировать семью Се, прежде чем он мог взять вину на себя. Таким образом, Хэ Цзинь сможет предстать перед членами семьи Се как спаситель.

Нынешнего Хэ Цзиня было недостаточно, чтобы стать человеком, способным конкурировать с Ду Янем.

Тем не менее, у Ду Яня было много способов позволить ему медленно расти и лично обучить Хэ Цзиня стать непобедимым героем, который победит его в будущем.

Когда пьяная оплошность из оригинального сюжета пройдёт мимо, также не состоится замужество любимой на другом человеке. В дополнение к победе над злодеем, который хотел

навредить семье Се, он получит двойной урожай в своей карьере и любви, что было подходящим сюжетом для непобедимого героя. Одержимость и нежелание обязательно улетят, как ветер.

Ду Яню нужно только дождаться, пока проснётся Повелитель Снов, рассеется кошмар, а затем хорошо поесть.

Это был бы идеальный конец.

Первоначальный план Ду Яня состоял в том, чтобы оставить Хэ Цзиня в Наньчэне, подождать, пока Се Бошунь не пришлёт кого-нибудь, чтобы связаться с Хэ Цзинем, а затем заставить его сообщить Хэ Цзиню, что Ду Янь не был членом семьи Се.

После этого он логично перенесёт вину Го Шуньшуня, убившего родителей Хэ Цзиня, на себя.

Теперь Хэ Цзинь, вероятно, побежит учиться в университет Бэйчэн. С осторожным характером Се Бошуня, естественно, он не стал бы проявлять инициативу, чтобы связаться с Хэ Цзинем. Потому что он считал, что не сможет спрятаться от Ду Яня.

Ду Янь мог возложить свои идеи только на Чжоу Яли. За исключением того, что внутренняя информация, которую Чжоу Яли получит на этот раз, больше не будет касаться отца Фан Сянсян, убившего родителей Хэ Цзиня вождением в нетрезвом виде, а будет заключаться в том, что за кулисами был человек.

В августе Ду Янь вернулся в Наньчэн. Часть работы не была завершена, и с ней нужно было разобраться, в том числе с делами Хэ Цзиня, к которым он не мог быть совершенно равнодушен.

Когда он вернулся в свою резиденцию, он был готов столкнуться с гневом или вопросами Хэ Цзиня. В любом случае, судя по его характеру, он будет только холодно слушать.

Хэ Цзиня не было, когда он вернулся домой. Ду Янь отправился прямо в кабинет, чтобы заняться работой, и по пути отправил сообщение в WeChat, чтобы сообщить Хэ Цзиню о своём возвращении.

Его сообщение в WeChat было отправлено менее часа назад, но Хэ Цзинь уже вернулся. Когда он услышал движение внизу, Ду Янь почувствовал редкую панику в своём сердце.

Когда Хэ Цзинь открыл дверь и вошёл в кабинет, выражение его лица было неожиданно спокойным.

Вошедший мальчик был высоким и прямым, с широкими плечами. Что удивило Ду Яня, так это то, что менее чем за месяц юношеская аура между бровями Хэ Цзиня исчезла.

Хэ Цзинь, казалось, быстро превратился в зрелого мужчину за короткий промежуток времени.

- Дядя, ты вернулся.

Хэ Цзинь сел и поприветствовал его. Его тон был таким спокойным, как будто Ду Янь просто отправился в путешествие, вместо того, чтобы бросить всё в Наньчэне и вернуться в Бэйчэн.

- Да, - У Ду Яня не было другого выбора, кроме как решить проблему сейчас, и он также не собирался вызывать гнев Хэ Цзиня.

- О да, я получил уведомление о приёме. Я справился лучше, чем ожидал, и смог поступить на специальность, которую хочу изучать.

Ду Янь вдруг спросил:

- А Фан Сянсян?

Хэ Цзинь не был глуп, он знал, что в мыслях Ду Яня он, вероятно, думал о нём и Фан Сянсян как о паре. Но для него было нормально иметь это недоразумение, так как тогда он не будет думать о других аспектах.

- Её также приняли в университет Бэйчэн и перевели на другую специальность.

- Да, - Ду Янь кивнул, немного успокоившись.

Хэ Цзинь положил руки на стол и сделал искреннее выражение:

- Дядя, я хочу официально извиниться перед тобой.

- Что? - Ду Янь был немного озадачен.

- Дядя, я знаю, что на этот раз я был слишком своевольным. У тебя была своя карьера, но ты остался в Наньчэне на три года из-за меня. Но я был как ребёнок, и у меня был плохой характер только потому, что я хотел, чтобы ты остался в Наньчэне, - Хэ Цзинь горько усмехнулся. - Когда, очевидно, вся твоя работа была в Бэйчэне.

Голос Хэ Цзиня был твёрдым и искренним:

- Вот почему на этот раз я пойду в Бэйчэн и быстро вырасту, чтобы помочь тебе, хорошо?

Ду Янь открыл рот, чтобы сказать:

- Нет, ты неправильно понял. Я приехал в Наньчэн, чтобы взять на себя управление группой Се. Это просто вопрос, что я стал твоим опекуном.

Хэ Цзинь немного рассердился, но у него всё ещё была лёгкая улыбка:

- У меня было всё хорошо в доме Чжоу, и у тебя вообще не было причин забирать меня из дома Чжоу, не так ли?

Ду Яню было трудно выразить свою горечь. Если бы Хэ Цзинь остался в семье Чжоу, а не был выведен наружу, Хэ Цзинь определённо вырос бы криво, и его отношения с Фан Сянсян не ладилась бы.

Ду Янь начал чувствовать, что что-то не так. Что придумал мозг этого ребёнка-медведя? Он действительно был безжалостным злодеем, но как он стал опекуном, пожертвовавшим всем ради ребёнка!

«.....»

Как раз в тот момент, когда Ду Янь всё ещё думал о том, как изменить неправильное впечатление Хэ Цзиня о нём, другая сторона снова заговорила.

- Дядя, я помню, что ты всё ещё должен мне одну просьбу.

[1] 日薄西山- Солнце вот-вот зайдёт. Это метафора вещей, приближающихся к упадку, или людей, приближающихся к старости.

<http://bllate.org/book/12445/1108011>